

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-21>
УДК 316.3

ФАКТОРЫ, ИСТОРИЧЕСКИ ПОВЛИЯВШИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (МЕНТАЛИТЕТА) РУССКОГО НАРОДА

Волик К.Б., Мартыненко Б.К.

Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного
Образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар)

Аннотация. Цель: авторы статьи ставят перед собой задачу рассмотреть отдельные факторы, исторически коренным образом повлиявшие на формирование национального менталитета русского народа. Издавна русский национальный характер (менталитет) порождает неподдельный интерес у исследователей. Они стремятся понять, объяснить его необычность и непонятность. Национальные особенности россиян являются решающими и обуславливают ситуацию с убеждениями и уровнем правового сознания всех граждан современной России. Ныне Россия испытывает некий поворотный момент в своей тысячелетней истории. Кризис национального самосознания на протяжении первой четверти XX века характеризовался утратой вековых духовных скреп. Сегодня Россия духовно возрождается. И русский народ должен воскресить свои наилучшие качества. Методы: методологическая основа исследования обусловлена диалектическим подходом. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания. Выводы и заключение: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего осмысления причин, влияющих на формирование правового менталитета и правовой культуры русского народа, позволяют совершенствовать политику государства по позитивному правовому воздействию на граждан.

Ключевые слова: правосознание, факторы, правовая сфера, менталитет, миф, язык, обычай, причины, сказки, анализ, религия, добро, зло, культура, национальные архетипы, душа народа.

FACTORS THAT HISTORICALLY INFLUENCED THE FORMATION OF THE NATIONAL CHARACTER (MENTALITY) OF THE RUSSIAN PEOPLE

Ksenia B. Volik, Boris K. Martynenko

North Caucasus branch Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Russian State Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education “Russian State University of Justice” (Krasnodar)

Abstract. Purpose: the authors of the article set themselves the task of considering individual factors that historically fundamentally influenced the formation of the national mentality of the Russian people. Since ancient times, the Russian national character (mentality) gives rise to genuine interest among researchers. They strive to understand and explain its unusualness and incomprehensibility. The national characteristics of Russians are decisive and determine the situation with the beliefs and level of legal consciousness of all citizens of modern Russia. Now Russia is experiencing a turning point in its thousand-year history. The crisis of national identity during the first quarter of the 20th century was characterized by the loss of centuries-old spiritual bonds. Today Russia is being spiritually reborn. And the Russian people must resurrect their best qualities. Methods: the methodological basis of the study is based on a dialectical approach. During the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition were used. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used for further understanding of the reasons influencing the formation of the legal mentality and legal culture of the Russian people, making it possible to improve state policy on a positive legal impact on citizens.

Keywords: legal consciousness, factors, legal sphere, mentality, myth, language, custom, reasons, fairy tales, analysis, religion, good, evil, culture, national archetypes, soul of the people.

Введение.

Правовое сознание как составная часть национального характера, как вид общественного сознания начинает оформляться с возникновением права. Этот процесс идет довольно длительный период времени. При этом правовое сознание обобщено с другими формами общественного сознания.

Коллективное сознание на заре человечества превалировало. В целом общественные отношения регламентировались нормами, объединяющими в себе правила поведения общесоциального, религиозного и правового характера. В период разложения первобытно-общинного строя происходит расчленение мононорм на отдельные составные части. Из мононорм выделились религия, право, мораль [11, с. 123]. Здесь следует отметить, что как формы общественного сознания они сравнительно долго были близко взаимосвязаны [12, с. 115].

Таким образом, мифологические и религиозные представления людей стали выступать нравственной базой правового сознания.

Дефиницию «менталитет» ввел в научный оборот в 1856 году Р. Эмерсон. В его понимании это была душа человека. Она рассматривалась как корень ценностей. И. Дубов считает, что: «менталитет как специфика психологической жизни людей раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающихся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях, и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других» [1, с. 27-28].

Обсуждение.

Индивидуальные представления о правилах поведения объективируются через обычаи и традиции. При этом большое количество норм постигаются подсознательно. Здесь активно включается механизм подражания. В основе обычаев лежат привычки. Они отшлифовываются из поколения в поколение. Привычка - это действие, зафиксированное в поведении человека и ставшее его потребностью. Конечно же, этнические обычаи и традиции, отражающий его самобытность, характерны для каждого народа.

Устоявшимся основанием жизни в России всегда было: тщетно искать справедливость. На нее не следует полагаться. А посему «делай, что хочешь». В народе довольно часто восхищаются

сомнительной ловкостью человека: «Не пойман - не вор». Логика здесь довольно проста: если правды не сыскать, то позволительно больше, чем позволяет власть. Все рано «Семь бед - один ответ». Русь велика и всегда можно куда - либо убежать в поисках «свободной жизни». В итоге, правосознание россиян сохранялось во многом устоявшимся, консервативным. Оно характеризовалась противоречивостью и незрелостью. Здесь традиционно выделялся этатизм, фатализм, культ ранга, культ силы, мистическая рефлексия верховной власти и прочее.

Отсутствие согласованности в российском правосознании состоит в общем бытии двух синхронных влияний на правосознание. Проследживается влияние со стороны государственно - политической идеологии и общинной морали. Это и определило необычность правосознания россиян.

Следует заметить, что государственная идеология и общинная психология в тот период времени выступали сдерживающими началами социально-экономической и правовой организации государства. Преобладал принцип целесообразности. Предпочтение в позитивном праве отдавалось сословным атрибутам. Что касается государственного принуждения, то оно также претворялось в жизнь по сословному признаку. По такому же признаку работала и система судов [13]. Вполне закономерно в российском правовом сознании вычленение двух его типов: национального и классового.

Формирование национального правосознания обуславливалось внешней политикой государства. А классовое правовое сознание зависело целиком от внутренней политики. Отметим, что российское государство вплоть до XVI в. вело борьбу за свою суверенность. Аскетизм и самопожертвование - вот характерные черты россиянина того периода времени. Что несомненно, оказало воздействие на формирование правосознания как структурной части российского менталитета.

Классовое правосознание формировалось, как мы уже отметили, под воздействием внутренней политики государства. Восторжествовала мораль аскетизма и готовность самопожертвования. В результате, это положительно сказалось на подъеме здорового правового сознания.

В правосознании россиян нравственное начало все время доминировало над юридическим. Определяться по совести, а не по существующим законам - так было принято обществом в России. Это выступает одной из причин высоко-

мерного, лишённого всякого уважения и внимания отношение россиян к юридическим нормам. Российский народ свыкся с отношением к законам как к принудительной внешней силе. Мы, по мнению К.Д. Ушинского: «Очень хорошо понимаем, что закон полезен, что исполнение его необходимо для пользы общества; но понимаем также очень хорошо, что неисполнение законов очень полезно для нас самих» [23, с. 142].

Сам термин «право» возникает в русском языке только в XVIII веке. До этого момента русский народ не знал «права», он исповедовал «правду».

Люди не доверяли праву. Дело в том, что они часто сталкивались с вакуумом в правовом регулировании, которое зачастую подменялось актами власти имущих. Обладающий властью человек становится как – бы «богом» в пределах своих властных полномочий. Он отождествляется с никем не контролируемой властью. Отсюда вытекала и особенность, типичная для русского сознания. Власть для людей – это конкретная личность, которая применяет власть по своему усмотрению.

Чтобы эффективно применять закон необходимо, чтобы было установлено взаимодействие субъективной воли будущих участников правоотношений с государственной волей. Главное условие для этого – осознание участниками правоотношений обращенных к нему юридических предписаний. В следствие этого, право начинает выступать в качестве объективного явления. Изменяя свое направление при прохождении через внутренний мир человека, право превращается в субъективное право. Оно не исчезает, не оставив следов после себя. Оно накапливается, плавно трансформируясь в правосознание. А правосознание само превращается в мощнейшую динамическую силу. Правовое сознание воздействует на дальнейшее усвоение правовой информации. Оно во многом раскрывает сущность юридически значимого поведение конкретного субъекта права.

На степень развития правосознания, а, следовательно, и на национальный характер активно влияют разноплановые явления и процессы: религия [14, с. 64-72], насилие [15, с. 41-42] и даже музыка [16, с. 5-6]. Среди этих явлений специфическую систему образуют информационные факторы: информационные технологии [17, с. 30-38], средства массовой информации [18, с. 77-81] и т. д. И важнейшим компонентом этой группы выступает правовая информированность. Она оказывает наиболее заметное воздействие на

степень развития правового сознания в конкретном обществе.

В период времени с середины XIX до начала XX столетия в российской юридической литературе не было четко дефиницировано правосознание. Учеными рассматривались всевозможные элементы структуры правосознания. Но представления о его структуре еще целостно не оформилось. Отсутствие термина, аморфность самой структуры понятия не позволило тогда выделить «правосознание» в автономный научный сегмент. Правосознание формируется только с появлением права.

Анализируя правовое сознание следует обратить внимание на его особенности:

- это специфическая форма общественного сознания. Оно содержит правомерный багаж знаний людей. Характеризует их когнитивные процессы мышления. Отображает ощущения и эмоции. В конечном итоге, обуславливает их взгляды на существующие юридически регулируемые эманации;

- оно вызвано к жизни объективными обстоятельствами бытия людей. На всех фазах исторического развития выступает как продукт воссоздания их коллективного бытия;

- выступает как основной регулирующий элемент поведенческих характеристик человека в социуме;

- воссоздавая объективные нужды коллективного развития, оно привносит в человеческую практику (взаимодействия права и коллективных связей) разумную основу. Что, безусловно, способствует концентрации поступков людей для решения поставленных перед социумом проблем;

- выступает как форма человеческой жизни. Ведь никакая человеческая деятельность не мыслима вне сознания.

Н. Г. Яковлева определяет, что правовое сознание существует «до», «после» и «параллельно» праву. Оно (правосознание) проявляется:

- как его источник. Это отображает объективные потребности эволюции социума;

- как один из непреходящих инструментов материализации в жизнь;

- как механизм оценки гармонии реализации норм права.

Как источник права правосознание проявляется в актах юридического характера. Оно влияет как на сам процесс, так и на итог правового творчества [19]. По мнению Г. Гегеля, благодаря правосознанию, законодатель: «Улавливает дух своей эпохи» и воспроизводит его в юридических актах [20, с. 5].

В структурном отношении, исследователи традиционно выделяют три компонента правового сознания: правовую психологию, правовую идеологию и правовое поведение [21, с. 12]. В. М. Сырых указывает еще и правовую науку.

Содержание правосознания включает в себя четыре основных вида оценочных взаимозависимостей:

- 1) к юридическим нормам и законодательству;
- 2) к юридическим поступкам находящихся вокруг и к составным компонентам их деятельности;
- 3) к органам правоохраны и их функционированию;
- 4) к своим юридическим поступкам.

Обобщая признаки и особенности правосознания, можно утверждать, что правосознание оказывает регулирующее воздействие на работу всей общественной системы. Это воздействие осуществляется в целом. При этом возможно многообразие форм его отображения.

П. И. Новгородцев считал, что: «Успех действия права в жизни вообще обуславливается тем, насколько оно проникает в сознание членов общества и встречает их нравственное сочувствие и поддержку. Без этой поддержки право превращается или в мертвую букву, лишённую жизненного значения, или в тяжкое бремя, сносимое против воли» [22].

Свойства правового сознания обуславливаются спецификой общественно культурной эволюции. Мы полагаем, что российское правовое сознание содержит в себя четыре уровня:

- 1) идолопоклонническую восточнославянскую культуру,
- 2) христианский православный культ,
- 3) имперское юридическое мировоззрение восточных наций,
- 4) западный юридический культ.

Каждый из этих уровней правосознания формировался в продолжительные периоды времени. Каждый уровень содержал в себе систему взглядов как обыденных, так и мировоззренческих – правовых. В целом все это прошло красной нитью через всю историю государства российского. И конечно же отразилось на правовом сознании сегодняшних граждан России. Их современное правосознание имеет такие исторически устойчивые существенные черты:

- 1) антитеза закона и права;
- 2) главенствование правды и ее верховенство над законом;

3) юридическая некомпетентность подавляющего большинства граждан;

- 4) предрасположенность, по команде властей, осуществлять действия вне правового поля;
- 5) этатизм;
- 6) негативная корреляция с законами;
- 7) склонность функционировать над законом и за пределами закона;
- 8) инфантилизм, историческая незрелость правосознания;
- 9) социоцентричность;

10) копирование и имитирование компонентов правовых систем развитых в правовом отношении государств Европы [21, с. 12-13].

В. Вундт определяет важнейшие сферы, в которых главным образом четко отпечатался «дух народа»: миф, язык и обычай: «Язык содержит в себе общую форму живущих в духе народа представлений и законы их связи. Мифы таят в себе первоначальное содержание этих представлений в их обусловленности чувствованиями и влечениями. Наконец, обычаи представляют собой возникшие из этих представлений и влечений общие направления воли» [2, с. 109].

Изучая культуру народа мы постигаем его менталитет.

Национальные архетипы отображаются в сказках, мифах, обрядах. Б. А. Рыбаков полагает, что божество древней Руси, которое обозначалось как Род, сконцентрировало в себе главные и жизненно важнейшие ментальные понятия средне-статистического россиянина. Род - это суть понимания им мира и этических норм. Это нашло отражение в словах с основой «род»: Народ, Родина, Семья, Природа, Родить, Урожай [3].

Действительно, русские сказки - это хранилище начал нашей ментальности. Именно в волшебных сказках отразилась такая историческая реальность, как постоянная угроза нападения вражеской силы. Этот враг может стремиться уничтожить всю страну/город/поселение, а может заинтересоваться одной лишь девицей (как правило, царевной) и украсть ее с целью сделать своей женой.

Представления о добре и зле в русских сказках так тесно переплетаются, что отличить их друг от друга, порой, не представляется возможным.

Проанализировав нескольких сказок, можно сделать отдельные выводы о содержании и миссии явления насилия. Насилие, это элемент русской культуры. Оно представляет собой допустимый механизм мобилизации внутренних человеческих ресурсов. Насилие многогранно. Оно

может быть стихийным. Насилие может быть бессмысленным. Оно может служить инструментом для достижения целей. В конце концов, насилие может быть ради самого себя.

Удивляет поразительная терпимость, стойкость и даже определенная осознанность присутствия насилия в социуме русских.

В традиционной культуре Руси насилие в целом воспринималось не как исключительно выступающее явление. Насилие было обыденным. По-видимому, русский человек на уровне подсознания даже предполагает его.

В сказках объединены противоречивые черты русского темперамента. Передаваясь из поколения в поколение сказка цементирует своеобразие времени своего создания.

Б. П. Вышеславцев считает, что сны выявляют все наши стойкие идеалы: «Чтобы понять душу народа надо, следовательно, проникнуть в его сны, но сны народа - это и есть его эпос, его сказка, его поэзия» [4, с. 114].

Этнический стандарт народа – это его воззрения о идеальном человеке. Этот общественный стандарт санкционируется в идеалах и образах поведения. Этот стандарт отражается в устном народном творчестве.

Именно в пословицах, сказках и т. п. формулируется характерный для русского народа склад ума и отличительная черта образа мышления. В сказках и былинах проявляется дух народа. Они как бы концентрируют в себе характер, нравы, обычаи и суеверия.

Довольно существенным фактором развития национального характера выступает географический компонент. Н. А. Бердяев пишет: «Русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а поработывает ее. И вот духовная энергия русского человека вошла внутрь, в созерцание, в душевность» [5].

Менталитет складывается из типа связей в обществе и способа труда. Исстари община обеспечивала доминирование общинных ценностей. Они как – бы «вживлены» в русский менталитет. Община выработала и культивировала в своей среде ценности справедливости, домовитости, владение народной мудростью. Даже многочисленные вторжения иноземцев не поколебали ценность самой общины. Община давала возможность русскому народу уцелеть как самостоятельному этносу.

Иностранцы не могут уразуметь русское «авось» и «кривая вывезет». А ведь эти слова

наиболее ярко характеризуют черты национального характера.

В. О. Ключевский видит основу русского «авось», «кривая вывезет» в самой природе России. Это капризы климата и почвы. Эти капризы, зачастую, обманывают ожидания русского человека. Свыкшись с этим обманом русский человек любит избрать самое отчаянное и безрассудное решение. При этом он порой не думает о последствиях. Эта есть не что иное как стремление играть в «рулетку» удачи. Подразнить удачу и есть свойство русского характера: «Русак на трёх сваях крепок: авось, небось, да как-нибудь» [6].

Л. Г. Почебут полагает, что конечными частями психологического строя народа выдвигаются этнические традиции и общественно унаследованные стандартные способы поведения. Эти традиции и способы поведения воссоздаются в обществе и неотъемлемы для его членов [7, с. 241]. В реальности - это личные позиции и высказывания любого представителя различного этноса о нормах и предписаниях поведения. Главным образом, правила поведения постигаются людьми подсознательно. Здесь задействуются механизмы подражания. Человек копирует поведение других. Иными словами, ведет себя по образцу и подобию других людей, членов его этноса.

В основе обычаев лежат действия, запускаемые автоматически. Они эволюционируют от родителей к детям в виде сказок, поговорок, былин и пословиц. Дети с раннего возраста впитывают поведение взрослых. И ведут себя по образцу и подобию их образа действия.

Разнообразные этнические сообщества обладают межкультурными вариантами относительно закона и этики.

С. В. Лурье полагает, что у каждого человека есть главная область ментальности. Эта зона локализирует у человека источник добра. Она же позиционирует источник зла. Эта зона представляет человеку информацию о алгоритмах деятельности, направленной на борьбу со злом. Обычная русская ментальность рассматривала общину как источник добра. А государство, напротив, это корень зла. Ведь оно постоянно находится в противостоянии со своим народом.

Как результат, законы, вводимые государством, в российской ментальности не всё время осознаются народом как этические. В силу этого, ориентирование на мораль начинает выдвигаться как средство компенсации. Например, бытующая века в русском народе поговорка: «Судить надо не по закону, а по совести» [8].

Следует отметить, что три стержневые позиции формируют ценностно-смысловую основу национального характера. Они определяют неподражаемую оригинальность национальной культуры. Это Воля, Этическая Правда – Надежность, Нравственное Братство – Консолидация.

Жизненный курс русского человека - это стремление к единству. Целью его является всеобщее объединение. Эта цель для русского человека – безусловная истина. Она им интерпретируется как справедливость и максимальное благо. Не маловажно осмыслить: какого собственно единства желает русский человек. Безусловно – это равенство. То есть все люди равны и самоценны. И справедливость.

Оба эти понятия, «равенство» и «справедливость», неразрывно связаны между собой. Русские щепетильно отрицательно реагируют на несправедливость. Ценность справедливости занимает первое место в иерархии ценностей русского человека. Она чужда корысти. Русский человек готов, даже жертвуя собой, прийти на помощь кому-нибудь в трудной ситуации. Ему свойственно чувство прощения своего обидчика.

У русских справедливость связана с идеей общего блага. Русский человек чувствует дискомфорт, если знает, что кто-либо страдает. Русские живут больше коллективной жизнью. Русский человек совершенно убежден в том, что правда – это то, что добро для всех.

Искусство прощения – это важнейшая черта русского характера. Европейец лишен этого важного морального качества. Русский же народ предрасположен к всепрощению. Для русского человека – это путь к единению людей [9, с. 384].

Морис Бэринг, пытаясь осмыслить противоречивость русского характера, говорит об энергии и смелости мысли русских. Однако в то же время, у русского человека исчезает чувство меры. Он эксцентричен, но робок в поведении. Для русского человека типичны непостижимые смены настроения. Крайности русского менталитета как бы мигрируют друг в друга. Одна экстремальная черта имеет связь с другой. Они могут трансформироваться в любой промежуток времени. Трудолюбие может смениться ленью. Бездеятельность может смениться лихорадочной активностью. Доброта переходит в жестокость. Покорность сменяется бунтом. Предприимчивость мигрирует в нерешительность и сонность. Взгляд иностранцев на русского человека дуалистичен. Они рассматривают русских как людей с рабской психологией. Апологетами западного мира рус-

ский человек представляется как пьяница, лодырь, варвар и трус. Либо же он им видится как храбрец, трудолюбивый и честный. А русскому народу свойственна дихотомия. Он может быть разным [3]. М. Бэринг считает, что в русском человеке сочетаются характеристики Петра I, князя Мышкина и Хлестакова [3].

Да, диссонанс имеет место в природе всех народов. Однако такие взаимоподмены, шарахания из одной крайности в другую издавна присущи русскому менталитету. Поэтому, эти метаморфозы действительно следует считать русским архетипом. По сути - это основная ценность русского психотипа.

Все вместе взятое и образует позитивную сторону русского человека. Это, по своей сути, наиболее развитые части его ментального, психического комплекса.

Заключение.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что важнейшее воздействие на развитие национального характера имеет целый ряд культурно - исторических факторов. Поддерживая точку зрения Л. Д. Столяренко и С. И. Самыгина считаем, что: «Русскому менталитету присущи:

- 1) стремление к коллективизму, к взаимопомощи, к опоре на общину, к милосердию (общественные интересы выше личных);
- 2) стремление к социальной справедливости и равенству, высшая ценность - равенство людей, а не индивидуальная свобода;
- 3) традиция подчинения человека государству, патерналистская традиция ждать от государства гарантий обеспечения благоденствия и порядка;
- 4) склонность к аскетизму, ограничению материальных потребностей, православные христианские традиции;
- 5) противоречия между долгим терпением, послушанием и кратковременными приступами бурного протеста, бунта, анархии, жестокости, насилия, противоречия между деспотизмом, подчинением жесткой власти и порядку и стихийностью, непредсказуемостью поведения, между трудолюбием и небрежностью, неорганизованностью в работе;
- 6) вера в великую миссию русского народа, поиск абсолютного добра, справедливости и смысла жизни, свободолюбие и правдолюбие;
- 7) борьба в русской душе восточного и западного начал;

8) иррациональность, эмоциональность, интуитивность, непредсказуемость поведения, непрактичность, направленность на будущее;

9) созерцательность, мечтательность, идеализм мышления, склонность к идеалистическим и тоталитарным учениям;

10) выносливость, мужество, стойкость, живучесть» [10].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // *Вопросы психологии*. 1993. № 5.
2. Цит. по: Гачев Г. Национальные образы мира / Г. Гачев. - М.: Квадро, 1988.
3. Мосейко А.Н. Проблема национального характера // <https://psyera.ru/4720/problema-nacionalnogo-haraktera>
4. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // *Вопросы философии*, 1995, - № 6.
5. См.: Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1990.
6. Самое загадочное русское слово? // https://vk.com/wall-73546564_111590
7. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие / Л.Г. Почебут. - СПб.: Питер, 2012.
8. Особенности российской ментальности // <https://psyera.ru/2479/osobennosti-rossiyskoj-mentalnosti>
9. Ильин И. А. О национальном призвании России // Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000.
10. Психологические особенности этнических групп // <https://psyera.ru/4854/psihologicheskie-osobennosti-etnicheskih-grupp>
11. Теория права и государства: Учебник для вузов / Под ред. проф. Г.Н. Манова. М., 1996.
12. Общественное сознание и его формы. М., 1986.
13. Мизуценко О.Н. Историческое и логическое в понимании правосознания // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/17671-istoricheskoe-logicheskoe-ponimani-pravosoznaniya>
14. Погребенная Ю.К. Влияние религии на формирование основ правосознания личности // *Вестник Екатеринбургского института*. 2011. № 3.
15. Грошева Т.М. Насилие и его влияние на правосознание молодежи // *Фундаментальные исследования*. 2005. № 6.
16. Зикратова Е.И., Сафронов В.В. Влияние музыки на формирование правосознания // *Основные тенденции развития Российского законодательства*. 2013. № 8.
17. Горылев А.И., Надыгина Е.В. Влияние информационных технологий на функции правосознания // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2006. № 1.
18. Старшова И.С., Дудник И.М. Влияние СМИ на правосознание молодежи // *Наука и общество*. 2016. № 1 (24).
19. Яковлева Н. Г. Основы правовой культуры. Учебно-методическое пособие. Тверь, 2013. // <https://studfile.net/preview/3994318/>
20. Яковлева Н.Г. Основы правовой культуры: Учебно-методическое пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014.
21. Баширов Т.А. Социально – философские аспекты становления и развития российского правосознания: автореф. дис. канд. философ. наук. 09.00.11. Уфа, 2005.
22. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. М.: Паритет. 1995.
23. Ушинский К.Д. Наука и искусство воспитания / Сост. С.Ф. Егоров. М., 1994.

References:

1. Dubov I.G. The phenomenon of mentality: psychological analysis // *Questions of psychology*. 1993. No. 5.
2. Quote. by: Gachev G. National images of the world / G. Gachev. - M.: Kvadro, 1988.
3. Moseyko A.N. The problem of national character // <https://psyera.ru/4720/problema-nacionalnogo-haraktera>
4. Vysheslavtsev B.P. Russian national character // *Questions of Philosophy*, 1995, No. 6.
5. See: Berdyaev N.A. The fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality. – M., 1990.

6. *The most mysterious Russian word?* // https://vk.com/wall-73546564_111590
7. Pochebut L.G. *Cross-cultural and ethnic psychology: textbook* / L.G. Scrub. - St. Petersburg: Peter, 2012.
8. *Features of the Russian mentality* // <https://psyera.ru/2479/osobennosti-rossiyskoy-mentalnosti>
9. Ilyin I. A. *About the national calling of Russia* // Shubart V. *Europe and the soul of the East*. M.: Russian idea, 2000.
10. *Psychological characteristics of ethnic groups* // <https://psyera.ru/4854/psihologicheskie-osobennosti-etnicheskih-grupp>
11. *Theory of law and state: Textbook for universities* / Ed. prof. G.N. Manova. M., 1996.
12. *Social consciousness and its forms*. M., 1986.
13. Migushchenko O.N. *Historical and logical in the understanding of legal consciousness* // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/17671-istoricheskoe-logicheskoe-ponimani-pravosoznaniya>
14. Buried Yu.K. *The influence of religion on the formation of the foundations of a person's legal consciousness* // *Bulletin of the Catherine Institute*. 2011. No. 3.
15. Grosheva T.M. *Violence and its influence on the legal consciousness of youth* // *Fundamental Research*. 2005. No. 6.
16. Zikratova E.I., Safronov V.V. *The influence of music on the formation of legal consciousness* // *Main trends in the development of Russian legislation*. 2013. No. 8.
17. Gorylev A.I., Nadygina E.V. *The influence of information technology on the functions of legal consciousness* // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University*. N.I. Lobachevsky. 2006. No. 1.
18. Starshova I.S., Dudnik I.M. *The influence of the media on the legal consciousness of youth* // *Science and Society*. 2016. No. 1 (24).
19. Yakovleva N. G. *Fundamentals of legal culture. Educational and methodological manual*. Tver, 2013. // <https://studfile.net/preview/3994318/>
20. Yakovleva N.G. *Fundamentals of legal culture: Educational and methodological manual*. Tver: Tver. state University, 2014.
21. Bashirov T.A. *Social and philosophical aspects of the formation and development of Russian legal consciousness: abstract of thesis. dis. Ph.D. philosopher. Sci. 09.00.11. Ufa, 2005.*
22. Novgorodtsev P.I. *On the peculiar elements of Russian philosophy of law*. M.: Rarity. 1995.
23. Ushinsky K.D. *Science and art of education* / Comp. S.F. Egorov. M., 1994.

Информация об авторах:

Волик Ксения Борисовна, старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар, Россия). e-mail: martinkb@inbox.ru

Мартыненко Борис Константинович, кандидат юридических наук, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар, Россия). e-mail: ckvorcov@inbox.ru

Ksenia B. Volik, Senior Lecturer of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North Caucasus Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Krasnodar, Russia).

Boris K. Martynenko, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines, North Caucasian Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Krasnodar, Russia).